

**Шестые Федоровские чтения
Университетское переводоведение
Fedorov Readings VI
University Translation Studies**

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ПЕРЕВОДА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕНТР ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
ИМ. А. В. ФЕДОРОВА

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

Выпуск 6

**Материалы VI Международной научной конференции
по переводоведению «Федоровские чтения»
21–23 октября 2004 г.**

Санкт-Петербург
Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
2005

УДК 8.085.13.03

ББК 81.2

У 59

Ответственный редактор: проф. **В. И. Шадрин**

Редакционная коллегия: **С. И. Богданов,**
И. В. Недялков (отв. секретарь), **М. К. Ганнон** (США),
Е. К. Вьюнова

У 59 **Университетское переводоведение.** Вып. 6. Материалы VI Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» 21–23 октября 2004 г. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. — 556 с.

ISBN 5-8465-0344-6

Сборник «Университетское переводоведение» продолжает серию публикаций, посвященных проблемам, связанным с теорией и практикой перевода.

Данный выпуск содержит материалы VI Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения», проходившей с 21 по 23 октября 2004 года на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета. В рамках конференции работали следующие секции: актуальные проблемы переводоведения, практические аспекты университетского переводоведения, проблемы художественного перевода, психолингвистические аспекты перевода, культурология и перевод.

В конференции приняли участие теоретики и практики перевода из многих городов России (Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Иваново, Ижевск, Краснодар, Красноярск, Курск, Мурманск, Пермь, Саратов, Тамбов, Томск, Тюмень, Ульяновск, Хабаровск), а также их иностранных коллег из Великобритании, Италии, Франции, Украины (последняя была представлена докладчиками из вузов Кисва, Запорожья, Севастополя и Харькова).

Составители сборника обращают внимание читателей на то, что «Университетское переводоведение» (выпуск 6) включает в себя полную контактную информацию об авторах, что продолжит укрепление научных связей между ними. Издание содержит 71 статью.

Сборник «Университетское переводоведение» предназначен для всех, кого интересуют проблемы переводоведения и практики перевода.

Без объявления.

УДК 8.085.13.03

ББК 81.2

ISBN 5-8465-0344-6

© Коллектив авторов, 2005

© Филологический факультет СПбГУ, 2005

Сокращения

M – Martin J. N. Intercultural communication in contexts. Boston, 2003.

Примечания

¹ Лавров С. С. О знаниях и языке машины и человека // Семиотика и информатика. Вып. 24. М., 1985. С. 11.

² Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 1996.

SUMMARY

The language system includes cognitive intensifiers which help to avoid ambiguity and to create clarity in discourse. These language units are not indispensable, but optional. Among numerous optional cognitive intensifiers, the least noticeable are prepositions. However, they can be used to emphasize the grammar meaning of deep cases to avoid obscure or double meaning. Translating can become means of measuring the degree of discourse clarity.

И. П. Плехова

(Ижевск)

КУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

**(на материале переводов речей российских политиков
конца XX – начала XXI вв. на английский язык)**

В последние годы в рамках когнитивного подхода в лингвистике исследователи все чаще и чаще обращаются к понятию концепта, используя его как основную единицу для описания процесса коммуникации¹. Концепты являются ключевыми понятиями определенной культуры. Для них характерна особая частотность употребления, лексическая разработанность, т. е. наличие нескольких слов-синонимов для обозначения одного явления. Концепты составляют ядро многих фразеологических выражений, они представляют собой «сгусток смысла»² и обладают широким ассоциативным потенциалом.

В данной работе будем придерживаться определения концепта, предложенного С. Г. Воркачевым, и под концептом будем понимать

«культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму»³.

Многие русские культурные концепты находят свое отражение в политическом дискурсе. В этой связи переводчик политических речей сталкивается с непростой задачей передачи имплицитных смыслов, понятных носителям языка, но затрудняющих восприятие адресата. Нельзя допускать их утраты, неверного толкования, неадекватной эмоциональной реакции получателя.

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что особо значимыми для русскоязычной политической коммуникации являются концепты «родина», «страна», «единство», «борьба», «опыт», «история», «власть», «путь», «судьба». Остановимся более подробно на проблемах передачи некоторых из них при переводе на английский язык.

Наиболее известным лексическим соответствием для русского слова «путь» является английское слово “way”. Они совпадают во многих своих значениях:

путь – «способ» way – “method of doing something”;

путь – «средство достижения чего-либо» way – “smth. you use to achieve the result”;

путь – «дорога» way – “route”.

Как показывает практика работы со студентами, именно соответствие “way” обычно выбирается начинающими переводчиками для передачи русского «путь» на английский язык. Однако рассмотрение более профессионально выполненных переводов русских политических речей свидетельствует о том, что “way” является наиболее редко употребляемым соответствием для русского «путь» (около 5%), значительно уступая по частотности использования таким соответствиям, как “road” и “path”. Достаточно часто при переводе высказываний, содержащих слово «путь», применяются также грамматические замены и опущения:

«Поэтому сегодня мы с господином Блэром предметно обсудили *пути расширения* и диверсификации нашего экономического сотрудничества». – “Therefore, Mr. Blair and I had an in depth discussion about *how to expand* and diversify our economic cooperation”⁴.

В тех же случаях, когда переводчик прибегает к соответствию “way”, фраза получается, как правило, более громоздкой и трудно воспринимаемой на слух:

«Проблемы, которые мы решаем – пути формирования зрелой демократической государственности и современной эффективной рыночной экономики». – “The problems we are tackling have to do with ways of forming a mature democratic state and a modern and effective market economy”.

Возможный альтернативный вариант перевода данного предложения – “The problems we are tackling now are how to build a mature democratic state...”

Еще одно соответствие, к которому переводчики прибегают при переводе слова «путь» в значении «способ», – английское слово “approach”:

«И здесь нет другого пути, кроме наращивания равноправного сотрудничества с Европейским союзом и с Организацией Североатлантического договора». – “Here, too, there is no alternative approach but to build up equal cooperation with the European Union and the North Atlantic Treaty Organization”.

Однако проблема передачи концепта «путь» при переводе не должна ограничиваться лишь задачей выбора лексического соответствия для каждого конкретного значения слова «путь». Как показывает рассмотрение переводов, переводчики зачастую не принимают во внимание образную составляющую концепта, то есть его способность функционировать в составе когнитивной метафоры.

Для русского сознания «путь» – это в первую очередь:

- долгая дорога (представление, связанное с огромными расстояниями между населенными пунктами в России);
- нелегкое путешествие, на котором странника ожидают различные препятствия и трудности (такое представление связано с плохим качеством дорог, а также сложностями, вызванными погодными условиями, большой продолжительностью путешествия).

В этой связи в речи российских политических деятелей распространенными являются такие метафоры, как «проделать большой путь», «продвинуться по пути», «барьеры / препятствия на пути», «идти по пути». Именно передача концепта в составе когнитивной метафоры представляет для переводчика наибольшую трудность.

Нередко переводчик-носитель русского языка не воспринимает метафору, особенно стертую, как образное выражение, он механически переводит ее дословно, не задумываясь о том, что на языке перевода высказывание будет воспринято иначе:

«Вот уже больше десяти лет Россия *уверенно идет по пути преобразований*». – “For over 10 years already, Russia has been confidently moving along the road of changes”.

«На саммите в Санкт-Петербурге нам удалось *несколько продвинуться по этому пути*». – “At the summit in St. Petersburg we were able to move along a bit on this path”.

«За короткий по историческим меркам срок – основываясь на понимании реальных интересов двух стран – мы *прошли большой путь*. От стереотипов – к взаимопониманию и высокому уровню доверия. От самых общих договоренностей – к отношениям действительного стратегического партнерства». – “In a historically short time – based on the understanding of the real interests of the two countries – we have traveled a long road. From stereotypes – to mutual understanding and a high level of trust. From the most general agreements – to relations of a genuine strategic partnership”.

Данные переводы были предъявлены носителям английского языка, им было предложено объяснить значение каждого фрагмента и особенности его восприятия англоязычным адресатом. Как показал опрос информантов, значение каждого высказывания было воспринято, в целом, адекватно, тем не менее, в отношении языка наиболее распространенным комментарием было определение “awkward structure” («громоздкая, сложная структура предложений»). При этом некоторые информанты делали оговорку, что, возможно, такая манера речи просто присуща политике, выступающему с данной речью. Тем не менее, если обратиться к оригиналам, то с точки зрения русскоязычного адресата используемые в них стертые метафоры вполне привычны и естественны в предлагаемом контексте. В отличие от носителей русского языка, англоязычная аудитория может принять оратора за человека, неспособного просто и доступно излагать свои мысли. Нельзя допускать,

чтобы подобный образ формировался у инокультурных реципиентов в отношении политиков самого высокого ранга.

Можно предложить следующие варианты перевода приведенных выше высказываний:

“For over ten years Russia has been *on the road to changes (track for changes)*”.

“At the summit in St. Petersburg we were able to *make some progress/to achieve some results*”.

“Understanding real interests of the two countries we *have made a good progress* in a very short time. It has brought us (deeper) mutual understanding and trust instead of stereotypes, genuine strategic partnership instead of the most general agreements”.

Наиболее часто при переводе утрачивается еще одна составляющая концепта, которую С. Г. Воркачев называет значимостной составляющей⁵. В нее входят этимологические и ассоциативные характеристики концепта.

Так, если в английском языке “history” это “real events of the past” («реальные события прошлого»), то для российского сознания завтрашние события уже потенциально – часть истории, и это значит, что с историей можно «встретиться» уже сегодня:

«Уверен, что и теперь, когда наша *судьба снова встречается с историей*», мы будем не только партнерами, но вполне можем быть и друзьями». – “I am sure now that *our destiny meets history again*. We shall be friends and partners”.

Предъявленный перевод был охарактеризован информантами как бессмысленный. Значение сочетания “meet history” было прокомментировано следующим образом: «Столкнуться с тем, что тебе уже знакомо из прошлого». Совершенно очевидно, что предполагаемая ассоциация «сегодня свершится нечто, значимое для нас в будущем и способное позднее войти в историю» не отражена в переводе. Соответственно, в данном случае лучше было прибегнуть не к избранному переводчиком способу – калькированию, а к объяснительному переводу, например:

“I am convinced that now in this important time we will not only be partners, we will also become friends”.

Как видно из приведенного выше примера, неправильно выбранный вариант перевода может исказить или даже полностью изменить понимание высказывания на языке перевода, исказить коммуникативное намерение говорящего на исходном языке, что особенно недопустимо в отношении политической речи. В целом, исследование 30 речей В. В. Путина и их переводов на английский язык продемонстрировало, что полная, адекватная передача окружающего концепт информационного поля часто оказывается невыполненной переводческой задачей. В этой связи следует более широко привлекать информантов для проверки адекватности перевода, а также продолжать семантический и лингвокультурологический анализ значимых для русскоязычной политической речи концептов.

Примечания

¹ *Вежбицкая А. В.* Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001; *Воркачев С. Г.* Методологические основания лингвоконцептологии // <http://tpl1999.narod.ru/WEBTPL2002/CONTESTSTPL2002.HTM>; *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002; *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры, М., 1997; и др.

² *Степанов Ю. С.* Указ. соч.; и др.

³ *Воркачев С. Г.* Указ. соч.

⁴ Источником фактического материала послужил Интернет-сайт www.kremlin.ru

⁵ *Воркачев С. Г.* Указ. соч.

SUMMARY

The author comes up with the idea that the process of translation can not be restricted to the search for direct lexical equivalents for the source language unit. A culturally-oriented translation process involves a conceptual approach to the problem of translation adequacy.